

содержанием, которые они раскрывали в Православии. «Это были большие люди русской жизни, - указывал В.В.Зеньковский, - в которых глубокая вера в правду церкви и в великие силы России соединялась с действительной защитой свободы». [1; с.40]

В настоящее время, которое представляется нам в виде переходного момента, единственно надежный путь для будущего состоит в изучении нашего прошлого с целью выявления мыслей и тенденций, достойных быть воскрешенными, изученными, продолженными. Если в прошлом России было много доброго и плодотворного, то нужно черпать из него на благо страны. «Без обращенности в прошлое, - указывает В. Кожин, - можно только разрушать; созидание же немыслимо без глубочайшего внимания к прошлому». [3; с. 348] Кроме того, нельзя излечить и возродить Россию только лишь политическими и экономическими средствами. Необходимо обратиться к социальным и духовным аспектам общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Зеньковский В.В.** Русские мыслители и Европа / Сост. П.В. Алексеева. - М.: Республика, 1997.
2. **Киреевский И.В.** В ответ А.С. Хомякову // Русская идея / Сост. И авт. Вступ. Статьи М.А. Маслин. - М.: Республика, 1992. - С.65-72.
3. **Кожин В.В.** Судьба России: вчера, сегодня, завтра. - М.: Молодая гвардия, 1990. - С. 252.
4. **Самарин Ю.Ф.** По поводу мнения «Русского вестника» о занятиях философией, о народных началах и об отношении их к цивилизации // Самарин Ю.Ф. Избранные произведения. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. - С.529-549.
5. **Самарин Ю.Ф.** Чему должны мы научиться? // Ю.Ф. Самарин. Статьи. Воспоминания. Письма / Сост. Т.А. Медовичева. - М.: ТЕРРА, 1997. - С.74-88.
6. **Хомяков А.С.** Аристотель и всемирная выставка // Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. - М.: Высшая школа, 1995. - С. 183-196.
7. **Хомяков А.С.** О старом и новом // Сочинения в двух томах. Т.1 / Под ред. Е.В. Харитонова. - М.: Изд-во «Медиум», 1994. - С.456-470.

М.Е. ЖИХАРЕВИЧ

Псковский областной институт повышения квалификации работников образования

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ П. И. НОВГОРОДЦЕВА

В статье анализируется естественно-правовая теория выдающегося русского философа и теоретика права П.И.Новгородцева (1866-1924). Учение П.И.Новгородцева оценивается как социальный либерализм, идеи которого, равно как и взгляды русского мыслителя на демократию, актуальны и для современной России.

Для современной России, конституционно закрепившей вектор своего развития в направлении построения гражданского общества и правового, социального государства, особую актуальность приобретает проблема востребованности богатейшего философско-правового наследия русских философов конца XIX-начала XX вв. В этой сокровищнице достойное место принадлежит философско-правовым воззрениям П.И.Новгородцева.

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) - выдающийся русский философ, правовед и социолог, работавший над исследованием философских проблем государства и права, демократии, форм государственного устройства и правового государства. Будучи представителем русского либерализма, П.И.Новгородцев пытался обосновать либеральную программу с позиций философской критики, рассматривая ее с учетом европейского опыта XIX - начала XX вв., пытаясь заменить старый либерализм новым, реформировать это политическое течение. Уже своих ранних работах он пытался исследовать основания демократии, обращая преимущественно к естественному праву. П.И.Новгородцев стремился дополнить субъективную этику Канта отдельными положениями этики Гегеля и устранить тем самым односторонность этих систем. В результате

им была создана собственная оригинальная естественно-правовая философская концепция.

Высоко оценивая кантовское моральное обоснование права, противопоставление идеала и действительности, мыслитель с этих позиций критиковал Гегеля. «Гегель, - писал П.И.Новгородцев, - не оценивал надлежащим образом ни возвышенной стороны кантовской морали, ни тех гносеологических оснований, на которых она утвердилась» [7, 200]. Восприняв ряд отправных общеправовых и методологических принципов, а также конкретных положений гегелевской философии права, он не соглашался с гегелевским пониманием соотношения личности и нравственного целого. Возражал П.И.Новгородцев и против того, что у Гегеля твердые основы общественной организации ставятся выше личного сознания. Исходя из превосходства личного сознания над нравственным целым, П.И.Новгородцев отмечал, что нравственный закон в своей приспособляемости не может служить для личности безусловной нравственной опорой [7, 223]. В поисках гармонии между началами индивидуальности и всеобщности П.И.Новгородцев акцент делает не на государстве, как Гегель, а на индивиде, личности. В его концепции автономной нравственной личности и представлениях об общественном идеале неогегельянство и неокантианство сочетались с идеями русской религиозной философии [8, 529].

Как уже отмечалось выше, интересы П.И.Новгородцева концентрировались, в частности, на проблеме естественного права. Известно, что позитивизм в лице исторического и социологического направлений пытался упразднить естественное право в качестве самостоятельного начала, сводя существо правовой нормы к историческим традициям или социальным связям.

П.И.Новгородцев писал, что «...под влиянием Савиньи, Штала и некоторых других писателей на естественное право и до сих пор многие смотрят, как на старое заблуждение, которому нет места среди теорий современной науки. Однако более глубокое изучение предмета показывает, что естественное право представляет собою неискоренимую потребность человеческого мышления и исконную принадлежность философии права» [9, 110].

С позиций критического идеализма П.И.Новгородцеву удалось показать, что историзм лишь мнимым образом упраздняет идею естественного права и что он не в состоянии решить проблемы природы нравственности, рассматривая ее с генетической и исторической точки зрения.

В сборнике «Проблемы идеализма» [2] П.И.Новгородцев поясняет, что возрождение идеалистической философии после засилья позитивизма вызвано постановкой и решением проблем морали, с которыми не совладал позитивизм. И этот поворот в философии не есть плод одной только теоретической любознательности, а порожден самой жизнью. Глубокие потребности нравственного сознания выдвигают проблему должного, проблему нравственного идеала. Мы ищем абсолютных заповедей, принципов – в этом именно и состоит сущность нравственных исканий, - а нам отвечают указанием на то, что все в мире относительно, все условно. Эти и ряд других проблем отменялись позитивизмом как неуместные в философии, ясно определившей свои границы [2, 8]. Важный вклад П.И.Новгородцева в возрождение теории естественного права усматривается также в том, что он, истолковывая естественное право не в контексте исторической эволюции, а в качестве вечного неотъемлемого права человеческой личности, имеющего нравственную природу и характер абсолютной ценности. По П.И.Новгородцеву разумное начало личности и есть автономное нравственное начало. Разум является единственным источником идеи должного, морального закона, который представляет собой факт чистого сознания. Разум, безусловно, достоверен сам по себе, независим от исторической необходимости.

В статье «Нравственный идеализм в философии права», заметив, что акцентировать внимание надо не на том, что будет, а на том, что должно быть, П.И.Новгородцев пытается дать положительное решение вопроса о должном. Но для этого нужна глубокая разработка самостоятельного и положительного общественного мирозерцания [1, 487-489].

В 1899 году П.И.Новгородцев выступил со статьей «Право и нравственность», в которой указывал на несводимость права и нравственности друг к другу и устанавливал связь обоих начал на почве естественно-правовой идеи. Естественно право понималось как особая часть моральной философии, задающая масштаб нормативной оценке правотворчества. Это и определило принципы нравственной критики позитивного права. П.И.Новгородцев противопоставляет естественно право праву положительному как идеал для последнего, «создаваемый ввиду недостатков и несовершенств положительных установлений» [9, 111].

В силу отставания положительных законов от движения истории и ее требований в жизни постоянно и неизбежно возникают конфликты между старым порядком и новыми прогрессивными стремлениями. «Из этих конфликтов, - поясняет Новгородцев, - и зарождается обыкновенно естественно право как требование реформ и изменений в существующем строе» [9, 111].

П.И.Новгородцев отмечает, что представления о естественном праве в его противопоставлении положительному закону существуют давно, начиная еще с досократиков. И подобных представлений, по его словам, придерживались самые разнообразные философы на протяжении всех веков: «Их примеру, - продолжает он, - следуем и мы, когда во имя прогрессивных требований жизни строим идеалы будущего. Мы не говорим теперь более о естественном праве или о праве природы, не противопоставляем более природу истории, но только потому, что историю мы понимаем шире, чем понимали ее прежде, и в ней самой находим основание для идеи прогресса. В самом течении исторической жизни мы открываем зародыш новых отношений, а вместе с тем и основания для построения идеального права» [9, 111].

Подобные рассуждения свидетельствуют о том, что у П.И.Новгородцева речь идет о своеобразном варианте исторически изменяющейся концепции естественного права. Своеобразие его позиции в значительной мере обусловлено присущими его подходу кантианскими представлениями о принципиальном разрыве, противостоянии и несовпадении должного и сущего, идеала (идеального, естественного права) и действительности (позитивного права, закона) [8, 530].

Естественно право в трактовке П.И.Новгородцева не выступает по отношению к закону как собственно право. Речь идет о естественном праве как об идеале, о предложениях и реформаторских проектах для будущего закона. Тут мы имеем дело в большей степени с нравственно-естественно-правовой мотивацией, чем с философским анализом смысла права и правового качества закона.

Большая часть работ П.И.Новгородцева посвящена изучению метафизических оснований права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре, а также анализу особенностей реализации в социальной жизни абсолютной этической ценности. Важнейшей частью его концепции была развиваемая в ряде работ аксиологическая теория права, базирующаяся на философии неокантианства, учении о естественном праве и эволюционной эпистемологии.

Центральным пунктом либерально-правового учения П.И.Новгородцева стала нравственная автономия человеческой личности. Моральная идея личности – абсолютная основа естественного права [10], но раскрывает себя лишь в этике и метафизике. Личность как «нравственная основа общественности», придает в таком понимании новое освещение и проблемам общественной жизни. «Общество по своему существу есть не ограничение личности, а ее расширение и восполнение» [11]. Именно эти положения признаются П.И.Новгородцевым безусловными нормами правотворчества и бытия государства.

Самоопределяющаяся личность выдвигалась как исходный пункт общественной реальности. Перед ней встала грандиозная задача осуществления нравственного закона, воплощение его в жизнь общества. Поиск содержания, соответствующего моральной норме, требует постоянного морального творчества. Творчество же, правообразующее общественное бытие, не противопоставлено ему, но осуществляется лишь внутри его, в сознании реальности, независимой от человеческой воли.

Философия естественного права Новгородцева утверждала связь доступных научному анализу областей с миром абсолютных ценностей и начал. В этом признании Новгородцевым законных прав метафизики сказалось влияние той русской философской традиции, у истоков которой стоял В.С. Соловьев.

Новгородцев увидел и показал огромное значение выхода понимания права за пределы формально-юридических норм. Его статья «Право на достойное человеческое существование», опубликованная в еженедельнике П.Б.Струве «Полярная звезда», стала важнейшей инициативой в разработке этой идеи в политико-правовой науке. Формальное право свободы, провозглашаемое либерализмом, должно быть, по мысли П.И.Новгородцева, дополнено правом на обеспечение достойного существования. «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [16]. Эту идею, впервые высказанную В.Соловьевым, П.И.Новгородцев сформулировал как правовую проблему. Тем самым было положено теоретическое начало «социальному либерализму», или неолиберализму, - политической теории, сменившей в XX веке классический либеральный индивидуализм.

В книге «Кризис современного правосознания» (1909) П.И.Новгородцевым была предпринята попытка ответа на вопросы: в чем состоит кризис культуры и цивилизации начала века и как его можно преодолеть. По его мнению, глубина кризиса, постигшего современное правосознание, раскрывается в весьма характерных для начала XX века уверениях о ненужности права как такового, в бессилии внешних политических форм и учреждений, в желании устремиться в область моральной жизни поверх насильственных рамок правового закона, без юридических гарантий.

Кризис правосознания обнажил духовные основы той веры, что питала политическую мысль XIX века: веры в абсолютную реализацию правового государства. П.И.Новгородцев показывает, что потеряна вера в такое правовое государство, которое будет совершенным, абсолютным, став неким подобием царства Божия на земле.

Человечество освобождалось от утопической веры в возможность идеального сочетания свободы и равенства в рамках правового государства. Конфликт либерализма и демократии, отстаивавших эти два противоположных начала, был ярким симптомом переживаемого кризиса. П.И.Новгородцев показал, как в течение XIX века разоблачается вера во всемогущество народовластия и народного суверенитета, заявленная Руссо и Монтескье, и открывается неспособность народного представительства, референдума, общественного мнения реализовать в действительности единство свободы и равенства. А наряду с разоблачением веры в возможность совершенной и безошибочно действующей государственной организации. П.И.Новгородцев изображает упадок классического либерализма, исходящего из теории индивидуализма. Роль государства в общественной жизни возрастает пропорционально развенчанию его земного величия. Либеральный индивидуализм с его требованием невмешательства государства в частную жизнь терпит практическое поражение, как и эгалитарная демократия, возлагающая свои надежды на правильную организацию государства.

П.И.Новгородцев связывает кризис правосознания с духом возрождения естественного права, ибо положительным результатом кризиса является новое понимание общественного идеала как бесконечной задачи, имеющей смысл морального требования и предполагающей бесконечное приближение к нему. Гармония свободы и равенства, представимая лишь идеально, оказывается императивом нравственного действия, а не планом государственного устройства. Вывод о необходимости применения к области философии права трансцендентального учения о бесконечной задаче составляет важнейший результат исследований П.И.Новгородцева. Речь идет о замене конечного совершенства началом бесконечного совершенствования, что, однако, не отменяет реальной ценности права и государства. Отстаивая самостоятельное нравственное и духовно-культурное значение права, не сводимого к закону, возрожденная естественно-правовая доктрина должна была, сменив позитивистские парадигмы, утвердить нравственное достоинство человека, наделенного свободой и ответственностью. Поэтому в центре политико-

правовой теории П.И.Новгородцева находилось понятие автономной нравственной личности.

В силу противоречивости человеческого бытия и конфликта между разумом и человеческой природой общественный идеал в виде гармонии всех отношений, согласно П.И.Новгородцеву, принципиально недостижим. Человечество всегда стоит перед выбором между общественной гармонией и свободой. Делая выбор в пользу свободы, равенства и прав индивидов, самоценной личности, П.И. Новгородцев обосновывает идею свободного социального развития (без утопической конечной цели, реализация которой неизбежно ведет к насилию и утрате свободы).

Важную роль в концепции Новгородцева занимают размышления о демократии и правовом государстве. Для Новгородцева философское учение о демократии имеет главной своей задачей анализ того кризиса, в котором демократия оказалась в XX веке.

В XX веке демократическая идея должна принимать в расчет очень сложное устройство и раздробление общества. «Демократической идее одинаково противоречит, - писал Новгородцев, - всякое классовое господство, всякое противопоставление одних классов другим, все равно, какие бы это классы ни были, высшие или низшие. Классово-демократическая теория, какой ее пытались сделать социалисты, есть *contradictio in abjecto*» [6, 544]. Вот почему реализация идеи демократии на основе одной классово-определенной концепции, например марксизма, невозможна в принципе. Здесь всегда будет неразрешимое противоречие, ибо демократия тем и отличается от других политических систем, что она предоставляет возможность свободного участия в жизни государства всякой личности, независимо от ее классовой принадлежности.

Демократия, отмечал Новгородцев, означает «возможно полную свободу личности, свободу ее исканий, свободу состязания мнений и систем. Демократия – возможно полное и свободное проявление жизненных сил, живая игра этих сил, простор для различных возможностей, открытость и широта для всяких проявлений творчества» [6 544]. Демократическая идея требует свободы для всех без исключения и лишь с теми ограничениями, которые вытекают из условий общения. Свобода – основание демократии. Наряду со стремлением к свободе демократию отличает стремление к равенству. Мысль о непобедимости стремления демократических государств к равенству и свободе Новгородцев подкрепляет словами А. де Токвиля: «И к равенству они (демократические народы – П.Н.) имеют страсть горячую, ненасытную, алчную, непобедимую, ибо хотят равенства в свободе, и если не могут его получить, они хотят его также и в рабстве. Они перенесут бедность, порабощение, варварство, но они не перенесут аристократии» [6, 546].

В характеристике демократии П.И.Новгородцевым имеют место и критические мотивы. «Первые провозвестники демократической идеи соединяли со своей проповедью чисто религиозное воодушевление. Для них демократия была своего рода религией» [6, 546]. Вследствие этого демократическая концепция приобрела форму политического фетишизма. Задача современной политической теории заключается, по П.И.Новгородцеву, в том, чтобы развенчать фетишистский, догматический образ демократии, показать, какими поверхностными и наивными порой бывают представления о демократическом обществе. Новое учение о демократии должно снять с нее «ореол чудесного, сверхъестественного», ввести ее в ряд «естественных политических явлений, в ряд других политических форм» [6, 547]. Теория эта указывает на «чрезвычайную трудность осуществления демократической идеи и на чрезвычайную легкость ее искажений» [6, 547]. И сегодня в высшей степени актуально звучат слова П.И.Новгородцева: «Наивная и незрелая политическая мысль обыкновенно полагает, что стоит только свергнуть старый порядок и провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право, учредительную власть народа, и демократия осуществится сама собой» [6, 549]. На самом же деле, когда демократия претворяется в жизнь, она часто оказывается, смотря по обороту событий то олигархией, то анархией. Анархическая подделка под демократию исключительно опасна и, к сожалению, широко распространена.

Зрелость убеждений и действия народа очень важны для прочности демократии. Конечно, демократия есть самоуправление народа, но для того чтобы это самоуправление

не стало пустой фикцией, народу нужно суметь создать зрелые, хорошо продуманные формы демократической организации. «Демократия невозможна, - отмечает П.И.Новгородцев, - без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня» [6, 549] и, не в последнюю очередь, без глубокого религиозного и нравственного народного чувства. При фактическом же осуществлении народовластия часто бывает так, что власть и сам народ берут на вооружение отнюдь не самые существенные признаки демократии. Демократия вообще не должна восприниматься, продолжает П.И.Новгородцев, с некоторым наивным политическим оптимизмом. Нельзя думать, что сама демократия есть нечто высшее и окончательное; «...демократия - не столько путь, сколько распустье, не достигнутая цель, а проходной пункт» [6, 552]. Это «система открытых дверей и неопределенных возможностей» [6, 553], однако она может утомить людей и не удовлетворить их. Вкусив политической свободы, которая стоит на грани анархии, люди настолько устают от нее, что ожидают других, более авторитарных, более жестких форм правления.

Неверно было бы понимать П.И.Новгородцева так, будто он, критикуя недостатки и противоречия демократии, становится ее противником. Философ категорически расходится с марксизмом в оценке значения, возможностей, форм и перспектив демократии.

О К.Марксе П.И.Новгородцев пишет: «Он отвергал демократию во имя нового порядка, освобожденного от колебаний свободы и поставленного на почву норм твердых и непреклонных, связей безусловных и всеобщих. Тут очевидно движение от демократического распустья, от духа критики и терпимости, от широты и неопределенности релятивизма к твердому пути социализма, к суровой догме, к абсолютно рациональной экономической организации» [6, 555]. И пусть всегда есть за что критиковать демократическое реформирование общества, нужно объективно исследовать и ее преимущества, и его противоречия. Это цель современной концепции социальной философии, философии права. Все в жизни противоречиво - противоречива и демократия. Но если постепенному и свободному, хотя и противоречивому, развитию противопоставляется революция, то П.И.Новгородцев решительно на стороне реформаторской демократии - при условии, что она опирается на религиозные и национальные святыни. Об это говорит одна из его работ, которая называется «Восстановление святынь».

В труде «Восстановление святынь» П.И.Новгородцев отмечает, что бедность и оскудение демократических идей на российской почве в значительной степени проложили путь ложному народничеству, разожгли огонь, который, пророчествовал мыслитель, грозит поглотить Россию. «Те, кто этим целым не дорожил, те, для кого революция была все, а Россия ничто, те, для кого Россия была лишь костром для мирового пожара, совершенно последовательно настаивали на продолжении завоеваний революции...» [6, 563].

П.И.Новгородцев был решительно настроен против революции. Он требовал отказаться от революционной психологии, от устремления все революционизировать и пересматривать. «Вначале стремились к народовластию, но достигли только безвластия» [6, 566]. Произошло крушение народнических идей, которые были связаны с идеей бунта, «...сам по себе, в своей естественности и непосредственности, народ может быть и плох и хорош, и поэтому не надо самому народу поклоняться, а только идеалам и святыням его» [6, 568]. П.И.Новгородцев ссылается также на слова Ф.М.Достоевского о том, что народ «грешит и пакостится ежедневно, но в лучшие минуты, во Христовы минуты он никогда в правде не ошибется». Все прошлое свидетельствует, что в душе русского человека уживаются рядом и тоска по воле, и тоска по Богу, и вот «тоска по воле разрывает иногда все связи и законы божеские и человеческие, переходит все грани и меры и условные, и естественные» [6, 568]. Тогда раздражается революция.

С точки зрения Новгородцева, народ, пережив кровавую бурю революции, должен пробудить свой дух, придти к тем своим святыням, которые связывают настоящее с прошлым, живущие поколения с давно ушедшими, и весь народ с Богом, как жребий, возложенный на народ, как талант, данный Богом народу. Самое важное в системе правового государства – личность, ее права и обязанности в контексте глубоко нравственного переворота. «Необходимо, - писал Новгородцев, - чтобы замолкли инстинкты революционных домогательств, и проснулся дух жертвенной готовности служить общему и целому».

«Нужно, чтобы все поняли, что не какие-то механические выборы, какие-либо внешние формы власти выведут наш народ из величайшей бездны его падения, а лишь новый поворот общего сознания» [6, 580]. Нельзя не видеть актуальности этих слов для современной России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вехи. Из глубины. М., 1991.
2. Проблемы идеализма. М., 1902.
3. Бердяев Н.А. «Sub specie aeternitatis. Опыт философии, социальные литературные (1900-1906)», М., 1907.
4. Гегель Г. Философия права». Соч. Т. VII. М. –Л., 1934.
5. История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1999.
7. П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. М., 1991.
8. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901.
9. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI-XIX вв. Изд.3. М., 1914.
10. Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995.
11. Словарь-справочник «Человек и общество» (Философия). Авторы-сост. Коротец И.Д., Штомпель А.А., Штомпель О.М. Ростов-на-Дону, 1996.
12. Струве П.Б. Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). М., 2000.
13. Философия. Часть 1. История философии: учебное пособие для вузов//Под ред. Кириллова В.И., Попова С.И., Чумакова А.Н. М., 1966.

*А.КАШТАНОВ,
Псковский Вольный институт*

ТЕЛЕРЕКЛАМА И МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Статья, посвященная проблемам социолингвистики, исследует влияние телерекламы на распространение молодежного сленга.

Телевизионная реклама является одним из самых эффективных методов донесения до потребителей информации о товарах и услугах. А.И.Кравченко в связи с этим констатирует, что «благодаря рекламе телевидение зарекомендовало себя идеальным средством купли-продажи»

¹. Информирова зритель, телевизионная реклама ориентирована на пробуждение интереса к определенному явлению или направлена на изменение отношения к какому-либо феномену. Рекламные ролики при условии неоднократного повторения, стимулируют интерес к определенным вопросам, оказывают своего рода психическое давление на человека, которое, в конечном итоге, может привести к изменению его взглядов и привычек, размышлениям о собственных установках и ценностях.

Телереклама воздействует не только на сознание, но и на подсознание своих потребителей, влияя, одновременно, на визуальный и слуховой каналы восприятия. Следует отметить, что слуховой канал восприятия является традиционным средством получения рекламной информации. Собственно говоря, и сам термин «реклама» происходит от лат. «*gesclamare*» - кричать. Конечно же, современная реклама, претерпев изменения, стала намного сложнее и действеннее. О.В.Никандрова, рассмотрев лексические приемы в рекламных текстах, пришла к выводу, что рекламщики для передачи художественных образов используют метафоры и метамонию. По ее мнению, «с помощью метафоры реклама, во-первых, привлекает внимание..., во-вторых, закрепляет за рекламируемым товаром определенный образ, приписывает продукции качества, которые являются объектом же-

¹ См.: Кравченко А.И. Общая социология: Учебное пособие для вузов. – М.ЮНИТИ-ДАНА, 2001. -С.184